

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

Балаянц Михаил Сергеевич

К.ю.н., доцент,

Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева

LEGAL VALUES IN THE SYSTEM OF ACTION CONTEMPORARY LAW

M. Balayants

Annotation

The main areas of action of modern law are rationing, regulation, enforcement and court. In accordance with the given guidelines, the functions of law are defined, each of which is integrated into the legal reality by means of corresponding legal values.

Having determined the theoretical framework of the operation of modern law through legal values, one can dwell on examples of the actual implementation of basic legal values.

Justice, on the one hand, coincides with the fact of the realization of law (and the problem of achieving it is removed outside the reality of legal norms), on the other hand, justice is a moment in the realization of the law due in it, reasonable, moral.

Keywords: legal harmony, the constitution, the meaning of law, the system of law, justice, legal culture, the value of law.

Аннотация

Основными направлениями действия современного права являются нормирование, регуляция, принуждение и суд. В соответствии с заданными ориентирами определяются функции права, каждая из которых интегрируется в правовую действительность посредством соответствующих правовых ценностей.

Определив теоретический каркас действия современного права через правовые ценности, можно остановиться на примерах фактического воплощения основных правовых ценностях.

Справедливость, с одной стороны, совпадает с фактом реализации права (и проблема ее достижения снимается вне реальности правовых норм), с другой стороны, справедливость есть момент в реализации права, должного в нем, разумного, нравственного.

Ключевые слова:

Правовая гармония, конституция, смысл права, система права, справедливость, правовая культура, ценность права.

Правосудие, судебная власть и т.п. не могут быть справедливыми или несправедливыми. Справедливо или несправедливо всегда только отдельное решение, конкретная ситуация. Правосудие, суд должен быть последовательным, однородным, формально беспристрастным. И это все, что можно ассоциировать с правовой справедливостью. Она не может быть содержательной. Даже попираание прав, если оно касается всех, по-своему справедливо.

Необходимо различать справедливость диспозиции, гипотезы и санкции. Право в целом не может быть справедливым или несправедливым, подлинным или мнимым, развивающимся или застывающим. Все эти характеристики уместны только по отношению к элементам, фактам права в связи с оценкой их отношения к практическим последствиям или оценкой их как последствий. Перечисление вариантов, когда может наступать справедливость (и вообще желаемое состояние), – традиционный юридический подход. Но справедливость, как раз, есть условие этого перечисления, а вовсе не сама мера. Справедливость для человека, находящегося в ситуации, касающейся его, весьма проблематична. Гораздо легче она для

того, кто вне ее. Этот вид справедливости – правовой (уполномоченный, арбитр с презумпцией справедливости). Справедливость арбитра также опутана массой зависимостей, но характером, никоим образом не определяющимся той ситуацией, в которой он судит. Независимость судей должна восприниматься как объективное условие справедливости, а субъективное условие – презумпция его квалификации и честности. Справедливость есть конкретное, ситуативное, индивидуально-разовое предпочтение, выбор, который оседает и в нормах, но уже как условность, навязанность меры [5].

Распределяющая справедливость, с которой связана государственная власть, представляет собой в этом случае произвол, неравенство даже в формальном смысле. А уравнивающая справедливость, которую обеспечивает закон (юридическое право), является формализмом общественных отношений и не является правовой в полном смысле слова. Воздающая справедливость (следствие негативности) и правообразующая справедливость – это правовые формы в полном смысле слова. Ни воздаяние, ни правоопределение не являются распределением и потому по природе не связаны с властью, но в

действительности они, конечно, с ней связаны, и это искажает понимание существа права [3].

Формальное уравнение граждан нельзя понимать буквально и упрощенно, как их уподобление в действительности их функций и субъективных прав. Оно заключено в создании условий, при которых люди могут прийти в состояние равенства (в определенном отношении и в определенной ситуации). Формальное уравнение – это система возможностей и условий наступления справедливости.

Справедливость есть осуществление права. Право справедливо настолько, насколько последовательно оно осуществляется. В сфере морали справедливость реализуется как благо, добро, а в сфере права – как право субъекта (как конкретное, отдельное право). Но эта цель характерна не только для права. Она – универсальная. Справедливость неразрывно связана с нормативностью, а последняя имеет разные формы [1].

Чтобы выявить универсальные характеристики права, надо подходить к нему с точки зрения механизма его действия (природы этого механизма). Понятия и идеи, несущие в себе содержание (будь то свобода, справедливость или что-то иное), задают сознание особенного и конкретного.

Свобода каждого есть абстрактная свобода, как возможность вести себя разумно, т.е. это свобода очень близка, по сути, идее гражданственности. Когда человек делает не то, что я хочу, он свободен, т.е. негативен по отношению к моему желанию, притязанию, даже праву. Когда человек делает то, что я хочу, в соответствии с моим правом, он связан, обвязан (обязан), но не свободен. Свободен по отношению к нему я. Свобода – не мое или чье-то свойство, а неустойчивое порождение ситуации [4].

Право корреспондирует обязанности, которые вовсе не равны по содержанию, характеру и объему, важности, существенности друг другу. Неравенство заложено в правоотношении. Равенство – только как исходное условие и чистая формальность по отношению к норме. Их единство заключено не в равности, а во взаимообусловленности.

В этой связи одним из направлений правовой реформы является совершенствование процессуальной деятельности, поскольку она и должна содержать в себе обеспечительный механизм, давая полную свободу личности в распоряжении своими правами, руководствуясь высшим приоритетом в охране человеческих ценностей – Конституцией страны. Этот механизм характеризует также возможность применения мер ответственности за

неисполнение или ненадлежащее исполнение норм материального и процессуального права. Разработка института ответственности – одно из самых слабых звеньев механизма обеспечения действия законов с помощью суда. Большинство норм либо вовсе не содержат мер ответственности, либо отсылают к нормам, содержащимся в подзаконных актах. И так, ориентация законодательных органов на создание обеспечительного механизма действия позволит каждому гражданину получить реальную защиту своих прав и охраняемых законом интересов [2].

Определить место и значение национального государства, его роль в защите прав человека в условиях глобального мирового общения – важная задача юридической науки, поскольку от позиции государства, его стратегических интересов в значительной мере зависит сохранение достоинства народа и каждого человека в отдельности, их прав и свобод, культуры и традиций общества, его своеобразия и самооценности. Это особенно важно для России, которая пока еще не определила четкой позиции в своих международных ориентирах, не нашла достойного места в однополярном мире, испытывающем все больший прессинг со стороны США, стремящихся установить мировой диктат, навязать другим странам свои стандарты и представления о порядке мироустройства, демократии и правах человека. Нельзя без тревоги воспринимать "доктрину Буша" о внедрении демократии и свободы в странах арабского мира. Под предлогом свободы осуществляется беззастенчивая экспансия, направленная на использование сырьевых ресурсов прежде всего запасов нефти, расширение рынка сбыта, утверждение своего господства в мире при полном игнорировании мнения "освобождаемой страны" [8].

Право как элемент культуры имеет транснациональный характер, что нашло отражение не только в сфере рыночных, торговых отношений, но и в создании международного права как системы норм, призванной установить отношения между государствами соответствующие общепризнанным стандартам, предотвратить действия, нарушающие или ущемляющие права других государств, удерживать в правовых границах государства, пытающиеся диктовать свои правила, противоречащие принципам справедливости и равенства участников международных отношений. Однако транснациональный характер права не означает, что все правовые сферы подлежат универсальному правовому регулированию. Национальное право любого государства и в условиях глобализации сохраняет свои особенности, особые выраженные зоны, где преобладают специфические способы правового регулирования (аграрные, земельные, трудовые, налоговые, уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные отношения, сфера семейных отно-

шений и др.). В наш век они должны соответствовать общепризнанным демократическим принципам и нормам нравственности, однако специфика сохраняется с учетом уровня экономического развития, традиций, обычаев общества, его культуры, исторической преемственности.

В правовых системах центральное место занимают права человека как мощный пласт человеческой культуры. Однако даже в этой области процесс глобализации и универсализации происходил и сегодня происходит отнюдь не просто, бесконфликтно, не встречая сопротивления и сопротивления прежде всего в силу иной нравственной, религиозной и культурной ориентации народов иных цивилизаций и регионов для развития идей прав человека наиболее благоприятные условия созрели в западноевропейской и североамериканской культурах, которые встали на путь развития буржуазных социально-экономических отношений, что с необходимостью повлекло за собой требования свободы, равенства, автономии человека, его свободы от государственного давления. И это был не только процесс восприятия, заимствования законодательных институтов прав человека, но опережающих время идей гуманизма и справедливости, прав человека, в различных модификациях возникших в древнегреческих полисах и в Древнем Риме, оставивших глубокий след в человеческой мысли [7].

Социальный прогресс развивается по пути социализации и индивидуализации.

Соотношение этих процессов зависит от уровня развития общества. Конфликт между ними наступает в случае нарушения баланса в ту или иную сторону. В результате преодоления конфликта устанавливается новый баланс.

Глобальная социализация – наиболее сложный этап. Осознание общности глобальных интересов требует высокой политической культуры. Сегодня же сознание подавляющего большинства населения остается преимущественно националистическим [6].

Негативные последствия глобализации могут быть минимизированы, если все процессы будут протекать в "правовом поле", которое должно основываться на принципах свободы, равенства, справедливости, обеспечения прав народов и прав человека. К сожалению, "правовое поле", единое правовое мировое пространство отсутствует, что позволяет экономически продвинутым странам нарушать принципы равно партнерства и справедливости. Глобальные процессы без прочной правовой основы неизбежно приводят и будут приводить к деформациям, перекосам, поляризации неравенства. Несомненно, что большинство негативных последствий порождено нарушением правовых принципов: небывалая поляризация богатства и бедности, обострение этнических конфликтов, экологический кризис, подрыв системы социальной защиты, разрушение традиционных укладов хозяйствования в бедных странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
2. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. СПб., 2004. С.313.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. В 10 т. Т. 4. М., 1994. С.305.
4. Козн Д.Л., Арато Л. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С.271
5. Кульчар К. Основы социологии права. Москва. Прогресс. 1981. С. 129.
6. Малахов В.П. Философия права: формы теоретического мышления. М.: Юнити–Дана, 2009. 151 с.
7. Медушевская Н.Ф. Российское понимание свободы // Юридический мир. 2009. № 12.
8. Thomas Puig P.M. Valores y principios constitucionales // Parlamento y onstitucion. Anuario. 2001. № 5. P. 129–143.

© М.С. Балаянц, (nikolai.kartaschov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

